

Жемчужины Мудрости

Цикл лекций Элизабет Клэр Профет «Живой огонь любви»

Лекция № 2 от 30 мая 1977 г.

Святой Хуан де ла Крус очень важный жизнепоток в плане развития сознания людей на пути любви. Он один из великих мистиков любви. Он следует традиции Иоанна Возлюбленного.

Сегодня я собираюсь разобрать с вами его 4-строфную поэму «Живой огонь любви». В ней запечатлен мистический опыт любви к Богу, который получила его душа. В его биографии, которую вы слышали на прошлой лекции, вы обратите внимание, что он нашел любовь через страдание. Святой Хуан задал Богу вопрос, которым задавалась и я в своих размышлениях: «Хватило ли бы мне мужества попросить у Бога пройти через крайне тяжелые страдания, чтобы достичь победы любви?» И я поняла, что немного увиливаю от ответа. Я ответила себе: «Ну, с фиолетовым пламенем и с трансмутацией нам не нужно проходить через такие страдания, так как страдание – это еще одна форма трансмутации».

И это поистине космический закон. Мы понимаем: наше физическое тело может страдать, и мы можем проходить через очень тяжелые переживания, но если мы читаем веления фиолетового пламени и поддерживаем сонатрой с Богом, то эти страдания – кровавая капля за кровавой каплей – на самом деле трансмутируются в блаженство.

Очень понятный пример такой трансмутации я приводила вам раньше. Когда женщина обучается естественным родам, она учится дышать и узнаёт несколько уровней дыхания, которые помогают ей снять и преодолеть физическую боль. Во время практики дыхания ее партнер сильно надавливает на определенные точки на ее ногах, имитируя боль, подобную боли при родах. В это время женщина дышит, в процессе чего обнаруживает, что если продолжать дышать, то боль не чувствуется. Но если перестать дышать и контролировать дыхание, то боль ощущается. Это отличный пример того, как Святой

Дух освобождает от физического страдания, замещая его. Аналогично Святой Дух может освободить от ментальной боли, эмоциональной боли и эфирных записей.

Дыхание – это вбирание в себя кислорода. Кислород является Святым Духом. Следовательно, Святой Дух трансмутирует страдание в блаженство. Так вот, всё это приходило мне на ум, когда я спрашивала себя: «Хватит ли тебе мужества попросить Бога не дать умереть, пока ты не пройдешь через страдания, как святой Хуан де ла Крус?» И тогда я подумала про себя: «Интересно, а нужно ли мне просить об этом Бога, ведь я, несомненно, уже претерпела много страданий». Затем пришла другая мысль: «Да нет, ты не можешь с полным основанием говорить, что много страдала, так как люди по всему миру страдали гораздо больше, чем ты». Так что этот вопрос оставался для меня нерешенным, просить ли мне Бога о тяжелых страданиях. В итоге я сказала себе: «Ну, тебе предстоит много работать. На страдания времени нет». (Смех.)

Думаю, тоже самоотдачей будет сказать: «...впрочем, не моя воля, но Твоя да будет». И если Бог решит протянуть нам чашу страданий, мы выпьем ее всю, и мы рекомендуем нашим учениками делать то же самое.

Полагаю, что в конечном счете путь жертвенности должен привести нас к моменту абсолютной самоотдачи в Гефсиманском саду. Так что отказ от обладания мирскими вещами к этому времени уже давным-давно пройден, будучи одной из первой ступеней на лестнице жертвенности. Мы отказываемся от вещей мира сего задолго до того, как приходим к моменту решения, претерпевать ли нам крайнее страдание ради полного спасения человечества и детей Божьих.

Святой Хуан де ла Крус шел по этому пути. И его жизнь и работа интересны нам еще и потому, что он не был Иисусом, ибо нам нужно, чтобы кто-то, помимо Иисуса, сказал нам, на что это похоже – быть учеником любви, помог нам увидеть это с другой стороны. Хуан жил в 1500-е годы. Он не был тем, кто уравнивал сто процентов своей кармы, однако он придерживался образа питания подобного нашему и имел схожий сонатрой с жизнью.

Он чувствовал родство со Святым Духом, так что, если нужно сказать, каким должен быть типичный ученик в нашей общине, я бы выбрала святого Хуана де ла Крус в качестве такого человека. В этой связи наша община была бы вполне пригодной для того, чтобы он провел здесь свое последнее воплощение. И вот удивительная вещь относительно нашей общины Святого Духа: души великого света, такие как святой Хуан, ищут воплощения среди нас, потому что ничего подобного нашей общине сегодня нет в мире, включая учения Востока и Запада.

Я хочу прочитать вам несколько отрывков из книги «Живой огонь любви». Думаю, эту книгу вам нужно держать рядом с Библией и «Взойди на высочайшую вершину», периодически открывать и перечитывать отдельные ее главы, позволяя названной поэме и комментариям к ней стать неотъемлемой частью вас. Поэма «Живой огонь любви» состоит всего из четырех строф, но святому Хуану потребовалась целая книга, чтобы объяснить ее.

Вот интересный комментарий, приведенный на задней обложке книги.

В традиции всех великих мистиков в истории церкви святой Хуан де ла Крус с наслаждением воспевал Божественную Любовь. В свои вдохновляющие книги по мистическому богословию он привнес глубокие и оригинальные мысли, выразив их языком одновременно энергичным, точным и несравненно прекрасным.

В «Живом огне любви» святой Хуан равняется на свои предыдущие работы и идет еще глубже в изучении Божественных мистерий, в ходе которых душа воссоединяется с Богом. Будучи одним из последних его стихотворных произведений и плодом его духовной зрелости, поэма «Живой огонь любви» написана с большим красноречием и лирическим пылом, чем предыдущие произведения, и повествует о любви почти полностью очищенной и о душе, испытавшей почти совершенное единение с Богом.

Состоящая из четырех строф, с комментарием на каждую из них, поэма начинается с описания души, которая ищет большей близости с Богом. Благодаря очищению чувств и духа эта

стремящаяся душа теперь погружена в такое глубокое созерцание Божественной Любви, что уже в какой-то мере вкусила жизни вечной; и это предвкушение небесной радости вдохновляет ее на поэтическое восхваление Троицы. В этих вдохновенных стихах и объясняющих их комментариях святой Хуан де ла Крус истолковывает высочайшие устремления и чувства человеческой души и указывает людям путь к совершенству, как бы освещая его горним светом.

По-видимому, редакторов книги «Живой огонь любви» заботил вопрос комментариев. Дело в том, что Хуан написал комментарий по просьбе духовной подопечной. Пройдя через несколько рук, этот комментарий получил некоторые изменения. Поэтому, чтобы быть уверенными в сохранности всего написанного Хуаном, в книге, из которой я вам читаю, приведены два комментария. И если вы действительно хотите понять святого Хуана де ла Крус, вы будете читать каждое слово и осознавать оттенки его мыслей и чувств.

Итак, я начну с Пролога. Его предваряют следующие слова: «Объяснение строф, которые трактуют глубочайшее и совершеннейшее преобразование и единение души в Боге, написанное самим автором строф по просьбе доньи Анны де Пеньялоса».

Я чувствовал некоторое нежелание, премного благородная и благочестивая сеньора, давать объяснение этим четырем строфам, которые вы попросили меня изъяснить, ибо относятся они к вещам столь сокрытым и духовным, что обычные слова не способны описать их, так как дух превосходит чувство и трудно сказать что-либо о его сущности. Трудно говорить о том, что происходит в глубинах духа, если не обладаешь высокой духовностью. Не считаю себя таковым, потому-то и откладывал письменное объяснение этих строф до настоящего часа.

Но сейчас Господь отчасти наделил меня знанием и пылом, который, должно быть, вызван вашим благочестивым желанием, ибо, возможно, поскольку эти слова написаны для вас, Бог желает, чтобы они были объяснены вам; и посему-то я набрался смелости, зная наверняка, что от себя не могу сказать ничего

ценного, особенно относительно вещей, касающихся столь возвышенных материй.

Все недостатки и ошибки, которые могут содержаться в этой книге, принадлежат мне, а посему я представляю написанное на более справедливый суд нашей матери – римско-католической церкви, под чьим водительством никто не собьется с пути. И с этим вступлением, опираясь на Божественное Писание и мое пояснение, что все, сказанное мною, так же далеко от текста Писания, как портрет далек от живого человека, я осмеливаюсь рассказать то, что я знаю.

Мы находим в святом Хуане высочайшую отрешенность – его осознание того, что реален в нем только источник любви, поток Святого Духа. Хуан обладает мистическим пониманием церкви. Он называет ее «наша мать-церковь». Он знает, что в Книге Откровения Иисус раскрывает свою Невесту как церковь, сходящую с неба, как невесту, украшенную для мужа своего, ибо церковь традиционно является Невестой Христа, украшением Христа, храмом, которому предстоит наполниться Духом.

Хуан обладал мистическим чувством церкви. Несмотря на гонения со стороны церкви и ее отдельных представителей, он знал, что эти гонения и совершаемые отдельными представителями церкви ошибки никоим образом не компрометируют саму церковь. Он говорил о внутренней церкви – Церкви Вселенской и Торжествующей – истинной Церкви, внешним символом и структурой которой является внешняя церковь, обычно именуемая Церковью воинствующей.

Полагаю, именно по этой причине вся святые поддерживали римско-католическую церковь: не потому, что она была совершенной, а потому, что они обладали мистическим сонастроением с внутренней церковью. Сегодня Бог наделил нас даром внутренней Церкви, и эта внутренняя Церковь стала внешней организацией. Мать Мария была Наместником внутренней Церкви. Она всегда являлась пламенем внутренней Церкви. Петр был наместником внешней церкви. Слияние внутренней церкви и внешней будет достигнуто в алхимии эпохи Водолея – задача, которую Бог поставил перед нами.

Святые поддерживали церковь, однако искажения, допускавшиеся церковью, включая попытку создать догматический свод правил из

учения Христа и попытку ограничить жизнь святых (заявляя на них права как принадлежащих к церковной иерархии), не представляли собой истинную Божественную Мать, но Великую Блудницу с ее распутством. Другими словами, мы согласились с религиозным предрассудком, что святые римско-католической церкви принадлежат римско-католической церкви. Но это не так. Они принадлежат всему телу Божьему.

Они воистину часть мистического тела Бога. Мы тоже являемся мистическим телом Бога. Мы не можем позволять ни внешней иерархии, ни доктрине, ни догме отделять последователей Христа, Будды или любых других великий учителей Земли от этого внутреннего света. Например, на обложке книги, из которой я читаю, написано: «В этой серии книг лучшая мировая католическая литература становится доступной для всех». Таким образом, они берут труды святого Хуана де ла Крус и заставляют весь мир думать, что это католическая литература. Но это *не* католическая литература, это всемирная литература, это письменный труд души, который принадлежит всем другим душам.

Он принадлежит иудеям, мусульманам, индусам, буддистам, протестантам. Правда, потребуется смелый протестант, чтобы заявить, что католическая литература о единстве с Христом принадлежит протестантизму тоже. Причислять святых только к одной религии или религиозному течению означает фактически отгородить каузальные тела этих святых от всех других людей, которые тоже должны быть сонаследниками этой диспенсации. Через что святой Хуан де ла Крус прошел, он прошел ради каждой души на земле, так же как всё, через что прошел Гаутама Будда, предназначалось для каждой души на земле, а не только для последователей буддизма или буддийских монахов.

Я бы хотела, чтобы вы помнили это. Возможно, это и так очевидно для вас, но это не очевидно для мира. В своей жизни я училась в мирских школах. Я никогда не посещала приходской школы, так как не была католичкой. Я была бы счастлива посещать приходскую школу. В них лучше учили. Вся проблема в том, что на уроках по мировой истории, по истории религий или по литературе – ни в школе, ни в университете – мне не рассказывали о трудах или жиз-

неописаниях святых, так как труды и жизнеописания святых не рассматриваются как часть всеобщего наследия земных эволюций. Их просто отложили в сторону как историю только римско-католической церкви.

С огромным желанием увидеть, как живой огонь любви становится всемирным пламенем, я знакомлю вас с жизнеописаниями святых и других великих людей. Я делаю это для того, чтобы на всех уровнях сознания вы могли сокрушить эти преграды, а потом помогать освобождаться от них другим людям во время общения с ними. Мы не должны позволять никакой церковной иерархии красть Свет святых Востока и Запада. Мы не должны позволять иерархии Церкви Христианской Науки держать под спудом великую душу Мэри Бейкер Эдди и ее озарение и так далее и тому подобное. Каждая из этих душ, благодаря своему сонастрою с Богом, стала единой во всеми душами в мире.

И нет причины удивляться, что Бог неожиданно дарует такие высокие и редкие милости душам, которых наделяет утешением. Ведь если мы считаем, что Иисус Христос – Бог и наделяет этими милостями как Бог с беспредельной любовью и добротой, тогда это не покажется нам необоснованным. Ибо Бог сказал, что Отец, Сын и Святой Дух придут к тем, кто любит Христа, и устроят себе жилище в нем; и произойдет это благодаря тому, что Христос дарует любящим его жить и пребывать в Отце, Сыне и Святом Духе в жизни Бога, как то объясняет душа в этих строфах.

В этих словах сокрыто большое озарение, которое церковная иерархия римско-католической церкви не передает сегодня своим прихожанам. Это нечто, что Хуан обнаружил *вопреки* церковной иерархии, а не благодаря ей. Именно вопреки церковной иерархии он постиг глубины Божьих мистерий. В церкви его терпели какое-то время, но в конечном счете члены реформированного им ордена стали преследовать его, что продолжалось до самой его смерти. Преследование явилось следствием укрепления позиций саддукеев и фарисеев в структуре католической церкви. Но в этом отношении католицизм не уникален. Подобное происходило в протестантской церкви, в иудаизме и так далее.

Ибо, хотя в строфах, которые мы изложили выше, мы говорили о самой высокой степени совершенства, которой человек может достичь в своей жизни и которая суть преобразование в Боге, тем не менее эти строфы рассматривают любовь еще более достойную и совершенную в рамках того же самого состояния преобразования. Ибо, хотя и те и другие строфы говорят о состоянии преобразования, за которое, как таковое, душа не может выйти, тем не менее, со временем и практикой, как я говорю, душа может стать еще более совершенной и еще глубже упроченной в любви.

Возьмем пример. Когда полено бросают в костер, оно преобразуется в огонь и соединяется с ним, причем по мере того, как костер разгорается, а бревно продолжает гореть дальше, дерево все больше раскаляется и все больше воспламеняется огнем, пока не начинает выстреливать огненными искрами.

И именно об этой степени воспламенения души любовью идет речь, когда говорится, что душа наконец преобразена и обрела внутреннее совершенство в огне любви. Она не только едина с этим огнем, но огонь стал живым, горящим пламенем внутри нее. Таковой ощущает себя душа, говоря в этих строфах с глубоко личной и утонченной сладостью любви... и восхваляя в этих строфах некоторые действия, которые совершаются в ней. Об этих действиях я расскажу в том же порядке, как и в случае с прочими строфами, сначала приводя их все вместе, а затем по отдельности, давая краткое объяснение каждой из них, после чего разберу уже каждую строку по отдельности.

Четыре строфы, который я прочту вам, названы строфами, которые изрекает душа в единстве с Богом и глубоко личном любящем общении с Ним. Насколько же это отличается от обычного богословия, в котором говорится о грехе и грешниках, адском огне и осуждении на вечные муки за грех. Мы обнаруживаем, что большое число католиков и протестантов несут сегодня огромное бремя греха и сознания греха. Но вот перед нами душа, уже принятая католической церковью, которая говорит не о грехе, а о любви. Это

внутренняя точка зрения его души. Почему же она не стала превалировать в церкви?

Потому, что до тех пор, пока человек не пойдет вглубь себя, чтобы открыть единство с Богом, он пребывает на периферии жизни, испытывая чувство вины, стыда, осуждения. Человек должен оставить это периферийное сознание, пойти вглубь себя и там найти истинное сердце церкви.

Вот другой перевод поэмы «Живой огонь любви» [«Огонь любви нетленной». Перевод Владимира Васильева].

Огонь любви нетленной!
Владей душой моею,
Томи ее. Отрадны мне страданья.
Не угасая денно
И ночью, поскорее
Сожги препону нашему свиданью!

О сладостные раны!
Для вас открыт я настезь.
О добрая рука! Ты указуешь
Душе эдем желанный.
Мой каждый долг ты платишь,
И даже смерть ты в жизнь преобразуешь.

Светильник мой! Ты недра
Сознанья озаряешь,
И верен путь мой в озаренье этом.
О столп огня! Ты щедро
И чутко одаряешь
Избранника своим огнем и светом.

Небес посланец дивный,
Предвестник благодати!
Лишь ты живешь в груди моей смятенной.
На голос твой призывный
Я в трепете объятий
Ступаю, полн любви неизреченной.

(Для разбора строф поэмы в этой лекции и последующих используется перевод Ларисы Винаровой. – *Ред.*)

Огонь живой любви,
как сладостно ты ранишь
меня до глубины сердца сокровенной!
Ты не угаснешь боле,
сиять ты не устанешь –
сожги преграду к встрече вожделенной!

О счастье ожога!
О раны той отрада!
О ласковой руки прикосновенье –
ты к вечности дорога,
и всех долгов уплата,
и смерть, и смерти в жизнь преображенья!

О, светочи живые!
Безмерное сиянье,
что чувств глубины темные омыло,
до той поры слепые;
и радостною данью –
своим теплом и светом одарило!

Так нежно и смиренно
зажегшийся в сознанье,
лишь ты, огонь, в нем тайно обитаешь...
В душе моей блаженной
живет твое дыханье,
и ты меня любовью наполняешь!

Дальше идет объяснение первой строфы.

Душа чувствует себя наконец полностью воспламененной в Божественном союзе, небо свое – полностью омытым славой и любовью, а также что из самых глубин ее существа воистину текут реки славы. Душа полна радости, ибо чувствует, что из

чрева ее льются «реки воды живой», которые, как говорил Сын Божий, потекут от таких душ.

Кажется этой душе (поскольку она преображена в Боге с такой силой, таким возвышенным образом объята Им и украшена таким чудесным богатством даров и добродетелей), что она очень близка к блаженству, отделяет от которого ее лишь тонкая вуаль [«преграда»]. Она видит, что нежное пламя любви, которое горит в ней, прославляет ее славой мягкой и мощной всякий раз, когда внезапно атакует и охватывает ее, до такой степени, что, когда бы она ни была так атакована и охвачена им, она думает, что вот-вот войдет в жизнь вечную, а упомнутая вуаль смертной жизни разорвется. Но этого краткого периода недостаточно для полного прославления души.

Поэтому душа обращается к этому пламени, которое суть Дух Святой, страстно прося Бога прервать ее смертную жизнь – сжечь «преграду к встрече вожделенной», чтобы Бог смог в полной мере сообщить ей то, что, как она считает, Он собирается даровать ей всякий раз, когда встречает ее, а именно – полную и совершенную славу. Итак, душа молвит:

«О, живой огонь любви!» (дословный перевод. В поэтических переводах отсутствует важное в данном случае междометие «О». – *Ред.*).

Чтобы подчеркнуть пыл и восторг, с которыми душа говорит в этих четырех строфах, она начинает каждую из них словом «О» или «Как». Эти слова выражают любящее ликование. Каждый раз, когда они употребляются, они показывают, что в душе происходит нечто, что не может быть выражено языком. Кроме того, междометие «О» служит для более убедительного выражения глубокой тоски и искренней мольбы. По этим причинам душа использует междометие «О» и в данной строфе, демонстрируя свое огромное желание и стремление убедить Любовь даровать ей свободу.

«О, живой огонь любви!» Произнесите это со мной.
[Аудитория повторяет:] О, живой огонь любви! (3х)

Сей огонь любви есть дух её Супруга» (Мать: дух Я ЕСМЬ Присутствия). Это Дух Святой, которого ощущает уже душа в себе не только как огонь, который сдает её и преображает в нежной любви, но как огонь, который, помимо сего, горит в ней и выбрасывает языки пламени, как я уже сказал; и какое пламя, всякий раз, как вырывается наружу, купает душу во славе и освежает ее сердцевине жизни божественной. И сие есть действие Духа Святого в душе, преображенной в любви, так что действия, которые он совершает внутри нее, заставляют ее выстреливать пламенами, которые суть возожжения любви, в коей единится воля души, любящей самым высоким образом, претворенная в любовь сим пламенем.

Итак, сии любовные акты души являются наидрагоценнейшими, и в едином из них заслуживает и удостаивается она большего, нежели во всех тех многих, которые совершила за целую жизнь без этого преображения, потому что он [то есть один акт души] есть большее, чем [все они]. И разница, которая существует между обыкновением и [этим] актом, есть также между преображением в любви и пламенем любви. Разница та же, что между деревом воспламененным и пламенем его, ибо это пламя есть действие огня, который горит в дереве.

Размышляя об этом совершенном единении души с Богом, давайте сейчас закроем глаза и прочитаем первую строфу из веления 1.30, чтобы усилить это переживание в сердце.

Огонь фиолетовый, в сердце пылай,
Любовью божественной ярко сияй!
Ты – Милосердие истинное вечно,
Да буду созвучен тебе бесконечно. (5х)

Вследствие чего о душе, пребывающей в стадии преображения любовного, можно сказать, что в привычном для нее обыкновении подобна она дереву, которое постоянно подвергается нападению огня, и акты души суть пламя, порождаемое огнём любви, которое тем яростнее полыхает, чем более ин-

тенсивен огонь единения. В этом пламени единятся и возвышаются акты воли, вспыхнувшей и восхищенной в пламени Духа Святого, что подобно ангелу вознёсшемуся к Богу в пламени жертвы Маноя (Книга Судей 13:20). Итак, в сём состоянии не может душа совершать никаких актов, так как все их вершит Дух Святой и сподвигает их к действию, и через то все акты её суть божественны, поскольку свершены и сподвигнуты Богом. Посему кажется душе, что всякий раз, когда вырывается наружу сие пламя, сотворённое любовью со вкусом и настроением божественным, будто одарена она жизнью вечной, поскольку возвышена к действию Бога в Боге.

Здесь мы видим, что размышления святого Хуана о мистическом единстве достигли такой глубины, что он разделил свои переживания: первое переживание – когда Святой Дух воздействует на душу (при первоначальном преображении), и второе – когда душа в ответ на это воздействие Святого Духа отзывается тем, что становится единой с огнем и настолько полно воспламененной, что сама выбрасывает языки пламени; и при выстреливании пламенем, при восходящем движении, вместе с пламенем ее воля объединяется со Святым Духом, высшей точкой чего становится ее возвышение к состоянию, когда Бог действует в Боге.

Святой Хуан настолько влюблен в любовь, что смакует утонченную сладость своего переживания. И в процессе наслаждения им каждое мгновение, каждая капля воды, каждый миг сего пылающего огня для него очень дороги. Он видел это мгновением за мгновением, и он объясняет это мгновение за мгновением, что можно уподобить воспроизведению кинофильма, настолько сильно замедленному, что становится видно взаимодействие души и духа.

И это есть язык и слова, с которыми обращается Бог к душам очищенным и прибранным. Эти слова горят огнем, как молвил Давид: «Слово Твоё возожжено яростно» (Пс. 118:140) и пророк: «Слово Мое не подобно ли огню, говорит Господь?..» (Иер. 23:29). Эти слова, как Сам Бог говорит через святого Иоанна Богослова, «суть дух и жизнь» (Иоан. 6:63); их воспринимают души, которые имеют уши, чтобы слышать, и которые, как говорю, суть души очищенные и воспламененные любовью;

те же, которые не имеют нёба здорового и вкушают иные вещи, не могут вкушать духа и жизни сих [слов], но скорее они безвкусны для них. И поэтому, чем более высокие слова произносил Сын Божий, тем более они не по вкусу некоторым из-за их нечистоты, как это было, когда проповедал Господь такое сладостное и полное любви учение о Святой Евхаристии, что многие из них отвернулись от Него.

Речь идет о том моменте, когда Иисус сказал: «...если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни» (Иоан. 6:53). И многие из следовавших за ним возроптали и отошли от него. Они не могли оставаться в присутствии алхимии, которая происходила с его словами. Но ученики остались, и Иисус спросил их: «...не хотите ли и вы отойти?» И они ответили: «Господи! к кому нам идти? Ты имеешь глаголы вечной жизни...» (Иоан. 6:67, 68).

Хуан говорит о словах и языке, которые не предназначены для тех, чье нёбо не очищено, а чувства души не трансмутированы. Нечистые должны уйти, когда эта внутренняя алхимия начинает происходить. Поэтому Хуан обращается к привелигированным святым – призванным, избранным, которые «очищены и прибраны» и пожелали сформировать мистическое тело Бога, истинную внутреннюю церковь. Вот почему я ждала этого момента в текущем квартале, посвященном любви, чтобы принести вам это учение. Я хотела, чтобы вы вступили в борьбу с субстанцией скверны, эгоизма и тому подобного и познали очищение от нее.

Так что чувства души могут быть очищены. Хуан сравнивает чувства тела с чувствами души, – отсюда понятие о здоровом, чистом нёбе, а также о желании вкушать либо вещи мира сего, либо таковые Бога.

Поскольку таковых (то есть тех, кто оставил Иисуса) не привлекает сей язык Божий (на котором Бог говорит из недр души), не следует думать, что сей язык не привлечет других. По этому поводу заметим здесь, что он привлек святого Петра, так что тот сказал: «Господи! к кому нам идти? Ты имеешь глаголы вечной жизни...»; и привлек женщину самаритянку, забывшую о воде и сосуде от сладости слов Сына Божия

(Иоан. 4:28). Итак, находится сия душа столь близко к Богу, что преображена в пламени любви, в котором Отец, и Сын, и Дух Святой общаются с ней; и какая же это невероятная вещь, следует сказать, – предвкушать жизнь вечную, хотя и несовершенно, потому что не позволяют этого условия жизни сей.

Святой Хуан очень хорошо понимал это положение закона Вознесенных Владык. Павел сказал: «Ибо тленному сему надлежит облечься в нетление...» (I Кор. 15:53). Почему? Потому что плоть и кровь не могут наследовать Царствия Божия. Плоть и кровь не могут вкушать сознания Бога, но лишь *предвкушать*, лишь несовершенно осознавать это совершенное единство.

Поскольку нам дано предвкушение [сознания Бога], мы стремимся вкусить его в своей жизни через наше учение, через книги. Но мы должны помнить, как святой Хуан сказал в начале своего комментария, что его комментарий будет как портрет в сравнении с живым человеком, что слова могут быть только картинкой. Их нельзя путать с реальным духовным переживанием. Поэтому мы читаем его объяснение и свою очередь стремимся к внутреннему переживанию, причем в переживании этом мы можем ожидать только предвкушение, пока тленное сие не облечется в нетление, и смертное сие облечется в бессмертие.

Но мы продолжаем искать этого предвкушения. Мы ходим попробовать на вкус, совсем как дети. Мы хотим погрузить палец в сладкий десерт и попробовать, каков он на вкус. Мы хотим попробовать на вкус то, что станет всепоглощающей любовью нашей жизни в момент совершения вознесения.

Но столь возвышенна радость, которую пламень Духа Святого сотворяет в душе, что вкус, который она ощущает, имеет вкус жизни вечной. Поэтому зовётся это пламя пламенем *живым*; не потому, что не всегда оно якобы живо, но потому, что так воздействует, что сотворяет душу живой в Боге духовно и даёт ей ощущать жизнь Бога, по чину, о котором молвит Давид: «Сердце моё и плоть моя веселятся в Боге живом» (Пс. 83:3). Давиду не было необходимости употреблять слово «живой», ибо Бог – вечно живой, но он употребил это слово для того, чтобы дать понять, что дух и чувство, совершенные в Бо-

ге, имели живое, непосредственное переживание Бога, то есть жизни Бога и жизни вечной.

Мы говорим «живой огонь» не потому, что хотим повторить очевидное, а из желания выразить, что этот огонь даровал нам жизнь. Видите ли, даже чтобы говорить об этой концепции, человек должен быть мистиком, как Хуан. Останавливались ли мы для того, чтобы объяснить, почему мы говорим о *живом* Владыке, *живом* огне, *живом* Боге? Когда мы слышим эти слова, мы словно находимся в плавно бегущей реке, чувствуя мягкие прикосновения прохладных вод, тех самых вод жизни, которые мы всегда знали, но которые тем не менее все равно дают нам новое ощущение того, чтобы мы живы. Когда мы слышим эти слова, это подобно тому, как пальцы в тысячный раз перебирают лепестки цветка или касаются клавиш пианино, проходясь по ним снова и снова, репетируя и репетируя любимый рассказ, очень давний рассказ о духовном переживании Бога.

Вот чем любовь была для святого Хуана де ла Крус, который возвращается к Богу снова, и снова, и снова, чтобы еще раз ощутить это вечное пламя любви.

В том отрывке Давид сказал «в Боге живом» потому, что познал Его живым, непосредственным образом, хотя и несовершенно, как отблеск жизни вечной. Итак, в пламени сём душа так живо ощущает Бога и с такой великой сладостью и радостью, что говорит: «О, огонь живой любви!»

Вместе: О, живой огонь любви! (4x)

Далее Хуан объясняет вторую строку первой строфы: «Как сладостно ты ранишь». Следующий заголовок в ваших тетрадах – «Как сладостно ты ранишь».

Иными словами, жаром Твоим, любовью Твоей нежно касаешься меня. Так что, поскольку сие пламя есть пламя жизни божественной, оно ранит душу с ласкою жизни Божией, и настолько и так сердечно её ранит и умиляет, что душа тает в любви, потому как исполняется на ней то, что происходило с Возлюбленной в библейской Песне песней, которая настолько умилилась, что растопилась; так, молвит она там: «Тотчас, как Возлюбленный заговорит, растапливается душа моя», по-

тому что это то действие, которое речь Божия вызывает в душе.

Но как мы можем говорить, что сие пламя ранит душу, если в душе нет вещи ранимой и вся душа полностью уже объята огнём любви? Это удивительная вещь, ибо любовь никогда не отдыхает, но пребывает в непрерывном движении; подобно пламени, она постоянно разбрасывает искры во всех направлениях; и поскольку ремесло любви – ранить, то она может поражать стрелами влюблённости и радости; поэтому когда любовь пребывает как бы живым пламенем в душе, то постоянно мечет свои ранящие стрелы как ласковые искры нежной любви, радостно и счастливо упражняясь в искусствах и играх любви.

Так, в брачных покоях Артаксеркс оказывал свои милости супруге своей, Эсфири, раскрывая ей свои богатства и славу своего величия. Через это исполняется в душе сей сказанное Мудрецом в Притчах: «...и была радостью всякий день, веселясь пред лицом Его во все время, веселясь на земном кругу Его, и радость моя была с сынами человеческими» (Прит. 8:30, 31), что значит: *одаривая их собой*.

Вот почему эти раны – кои суть игры Бога – есть искры этих нежных огненных касаний, которые претерпевает душа моментами со стороны огня любви, которая не знает устали, но чьи пламена, говорит строфа, случается, и ранят.

Сейчас я хотела бы, чтобы вы пошли в свое сердце.

Призыв 1

Во имя Христа мы входим в тайную обитель сердца. О Мать Мира, окутай каждую душу пеленами своей любви. О Мать Мира, зажги нас своей любовью. Давайте войдем в тайное место Всевышнего. Давайте войдем в Святая святых – в Отца, Сына и Святого Духа. Пусть горящее пламя, которое не погаснет, пропитывает нас огнем. О, священный огонь! О, живой огонь любви!

Сделайте глубокий вдох. О священное огненное дыхание Святого Духа, наполни наш храм любовью. О Боже, сколь ты величествен!

О Боже, сколь Ты величествен! (10х)

Я ЕСМЬ, Я ЕСМЬ, Я ЕСМЬ Тебя восхваляющий! (10х)

О Боже, сколь Ты величествен! (3х)

Господня молитва (3х)

Богородица Дева, радуйся! (3х)

Следующая строка в рассматриваемой строфе – «Меня до глубины сердца сокровенной». Чтобы вы лучше понимали смысл, прочитаю все три строки: «Огонь живой любви, // Как сладостно ты ранишь // Меня до глубины сердца сокровенной...». Итак, далее идет объяснение строки «Меня до глубины сердца сокровенной». Это будет следующим заголовком в ваших записях.

Ибо сей праздник Святого Духа проходит глубоко в существе души, куда ни дьявол, ни мир, ни чувство не могут войти. И потому чем сей праздник более внутренен, тем более он безопасен, основателен и усладителен.

Обратите внимание на слово «усладителен». Это услаждение души, пребывающей в любви с Богом, то есть трансмутация всего животного магнетизма наслаждения. Разве не чудесно знать, что святой во внутреннем общении с Богом может обрести полную самореализацию в четырех квадрантах материи – в четырех телах с помощью чувств души? Ни в каком наслаждении не будет нам отказано, поэтому мы можем говорить о сладости, о вкусе Бога, об этом усладительном переживании. Подобно Хуану, мы можем символически говорить об этом как о любви между мужчиной и женщиной – любви Жениха, Духа Я ЕСМЬ, к Невесте, самой душе.

Слияние, переплетение энергий кундалини может дать нам испытать высочайшее блаженство Бога Отца-Матери во всех чакрах и прямо в физическом храме, хотя и не в полном объеме. Какая-то часть этого единения сберегается до часа вознесения. Пока что же мы имеем только предвкушение, испытывая всё, что наши проводники способны испытать, не подвергаясь короткому замыканию и взрыву в лаборатории физического храма.

Представьте себе безумного ученого, взрывающего себя в своей лаборатории. Бог не хочет, чтобы мы взорвали себя, поэтому Он дает нам ровно такое количество этой священной силы для максимального

увеличения энергий в лаборатории, чтобы мы – ученые Духа – могли уравнивать то, что приходит от мира, и при этом испытывать духовную удовлетворенность. Наша душа получает удовлетворенность от любви. Мы слышим, как люди в наше время жалуются на неудовлетворенность, самую разную неудовлетворенность, но в мистическом единении души с Богом нет ни малейшей неудовлетворенности. Есть только упомянутое сладостное, возвышенное духовное переживание.

Ибо чем более внутренен сей праздник Святого Духа, тем чище он; и чем более чистоты в нем, тем воистину более изобильно, широко и часто Бог общается с Самим Собой. И таким образом, наслаждение и радость души и духа становятся больше, ибо Бог – именно Он делает всё это, тогда как душа со своей стороны ничего не делает. И поскольку душа от себя не может ничего делать, если не посредством телесного чувства (что для неё в этом случае наиболее легко и беспрепятственно), то дело её заключается лишь в том, чтобы внимать Богу, Который один может работать в глубинах души без всякой помощи чувств и сподвигать душу к тому, что она делает.

Самое совершенное объединение души и Духа достигается при Божественном зачатии Христосознания, которое [Христосознание] в дальнейшем заполняет душу и становится душой. Схожим образом ребенок, который вот-вот родится, заполняет мать, пока она полностью не будет готова загореться любовью к своему новорожденному дитя; и вот в такой момент максимальной реализации мать достигает максимального единения с Христосознанием, и затем этот максимальный контакт заставляет зачатое внутренне родиться вовне, в результате чего на свет появляется Сын-младенец, плод союза Космической Девы и Всеобщего Отца.

Таков опыт, который Бог желает, чтобы мы, мужчина или женщина, повторили в своей душе.

Таким образом, все движения такой души суть божественны; и, хотя они приходят от Бога, они также принадлежат и душе, потому что Бог производит их в душе.

«Отец Мой донныне делает, и Я делаю» (Иоан. 5:17). Святой Хуан не говорит: «Это не я, это Бог». Он говорит: «Это Бог, но и я тоже, потому что я – в Боге и Бог – во мне». Поэтому Хуан не боится смело объявить: «Бог принадлежит мне в моей душе. Бог есть моя душа». Он идет значительно дальше: он на самом деле смело заявляет: «Я есть Бог в своей душе, и я свободен познавать Бога в Боге».

И поэтому сказать, что Бог ранит «до глубины сердца сокровенной», значит дать понять, что душа имеет иные центры, не столь глубокие, и следует обратить внимание на то, каковы они.

«...меня до глубины сердца сокровенной» (дословно с английского – «Мою душу в ее глубочайшем центре». – *Ред.*). Хуан говорит, что должны быть и другие центры, другие глубокие центры, если речь идет о глубочайшем центре. Снова знак мистика, который наслаждается Богом, смакует каждый кусочек, преломляет каждый кусочек, чтобы заставить нас сонастроиться с крупицами его духовного переживания. Когда вы думаете об энергии как электричестве, которое бежит по проводам (а от ученых мы знаем, что течение электричества – это на самом деле движение частиц), вы понимаете, что свет – это просто ряд частиц, почти безграничное число частиц. Святой Хуан заставляет нас останавливаться и изучать каждую частицу, что входит в этот движущийся поток любви.

Так и здесь, в его следующей частице света:

В первую очередь следует помнить, что душа, как только лишь дух, не имеет ни высоты, ни глубины, ни более глубокого, ни менее глубокого в своём существе, в отличие от тел исчисляемых; и поскольку она не имеет частей, то нет никакого различия между ее внутренним и внешним существом, так как вся она [скроена] на один манер и не имеет центра более глубокого или менее глубокого, поэтому она не может быть более освященной в одной части, чем в другой, как в случае с телами физическими, но вся целиком [бывает освящена] больше или меньше, подобно воздуху, который весь единообразно бывает освещен либо не освещен в большей или меньшей степени.

Обратите внимание: он уловил связь между стихией воздуха и душой. Мы называем душу [чакру души] стихией воздуха в материи, а чакру третьего глаза – стихией воздуха в духе.

Глубочайшим центром вещи мы называем ту наиболее отдаленную точку, к которой её существо, добродетель, сила её деятельности и движения могут прийти и за пределы которой не могут выйти, равно как огонь или камень имеют добродетель, силу и движение к тому, чтобы достичь центра своей сферы, и не могут ни выйти за ее пределы, ни перестать стремиться туда или оставаться там, если только не под действием какого-либо противонаправленного препятствия или воздействия. Согласно этому, говорим: как камень, находящийся внутри земли (хотя и не в самой глубине ее), пребывает тем не менее некоторым образом в ее центре, потому что находится внутри сферы, обнимающей его центр, активность и движение; однако не говорим, что он находится в самом глубоком центре ее, который есть середина земли. Итак, с ним всегда остаются добродетель, сила и склонность к тому, чтобы опускаться все ниже (если ему ничего не мешает) – вплоть до самого предельного и глубочайшего центра; и когда камень достигает его, то уже не имеет более в себе добродетели и устремления к дальнейшему движению, – тогда говорим, что он уже пребывает в своём *глубочайшем* центре.

Центром души является Бог; и когда душа достигает Бога (насколько позволили все ее способности, сила ее действия и устремления), то она достигает в Боге своего предельного и глубочайшего центра, что бывает, когда она всеми своими силами внимает, любит и радуется Богу. А когда она не достигает таким образом Бога, то хотя и пребывает в Боге (который есть ее центр) через милость Его и сообщение ей Себя, но поскольку она всё ещё имеет движение и силу для большего, то не удовлетворена, хотя пребывает в центре, однако же не в самом глубоком, а поэтому может двигаться к большей глубине в Боге.

Любовь объединяет душу с Богом, и чем больше степеней любви душа имеет, тем более глубоко входит в Бога и тем

больше сосредоточена в Нем. Отсюда можем заключить, что сколько степеней любви к Богу может иметь душа, столько центров может иметь в Боге, один глубже другого. Таковые суть те многие обители, которые, как сказал Сын Божий, имеются в доме Отца Его.

Святой Хуан жил в 1500-х годах. Он не слышал о чакрах, планах сознания, центрах богоосознания. Подумайте об этом. Подумайте в терминах его сознания – в соответствии с уровнем мысли того времени. Под рукой у него был только сырой материал. Но он получил образование в университете в Саламанке. Он изучал латынь. Он изучал гуманитарные науки. Он был хорошо образован, и поэтому он легко находит параллели из внешнего опыта, чтобы объяснить эти строфы, что позволяет читателю понимать то, о чем он говорит. Это показывает большую ценность получения классического образования в гуманитарных науках, искусстве и естественных науках. Классическое образование дает нам необходимые средства, с которыми мы можем работать, дает нам материалы, которые мы можем использовать как средства передачи учений другим людям на духовном пути.

Чем лучше вы знаете естественные науки, тем эффективнее вы можете проводить параллели между наукой и духовной жизнью. И вот перед нами мистик, который приводит слова Иисуса о многих обителях точно так же, как это делаем мы сегодня, в том самом виде, в каком Владыки открыли нам, в точности как это делали Йогананда и его учителя, приравнивая эти «обители в доме Отца» к упомянутым глубинам – центрам Бога. Обратите внимание: Хуан имел понимание центра еще до того, как появилась концепция ядра атома. Да, Платон имел представление об атоме, о частицах, но деление атома и определение, как атом работает, пришли позже. В этой связи я уверена, что в своем классическом образовании Хуан знал о теории атомных частиц Платона.

При изучении развития сознания на земле, очень важно, чтобы вы могли отложить в сторону всё, что было открыто с 1550 года, и сказать: «Его душа сделала это, имея под рукой только сырой материал». Тогда вы будете действительно готовы понять ценность его внутреннего общения.

Таким образом, душа, которая достигла одной степени любви, уже пребывает в своем центре в Боге, так как одна степень любви достаточна для пребывания в Боге благодаря милости. Если она достигла второй степени любви, она объединится с Богом в другом центре, еще более глубоком. Если она достигла третьей степени, то объединится в третьем центре. Если же она достигла предельной степени, то любовь Бога сумеет ранить душу даже в ее глубочайшем центре, преображая и просвещая все существо, силу и добродетель души – соответственно вместимости восприятия – вплоть до уподобления Богу.

Как у него хватает смелости делать такое недозволенное в глазах иерархии римско-католической церкви заявление! Он храбро провозглашает, что плодом ухода внутрь является уподобление души Богу.

В этом состоянии душа подобна горному хрусталу. Когда на чистый и прозрачный горный хрусталь падает свет, то чем больше степеней света он воспринимает, тем более света концентрируется в нём. Таким образом, горный хрусталь может прийти к такому уподоблению принимаемому свету, что сам весь кажется светом и не различим в свете, ибо он воспринял свет в наибольшей возможной степени, так что сам кажется светом.

[Мать и аудитория читают строки 5 и 6 веления 7.07А:] Свет, расти! Свет, расти! Свет, расти, расти, расти! Свет Я ЕСМЬ, Свет Я ЕСМЬ, Свет Я ЕСМЬ, Я ЕСМЬ, Я ЕСМЬ. (3х)

Итак, когда душа говорит, что огонь любви ранит её в наиглубочайшем центре, это означает, что он ранит ее в самой дальней точке, которой достигли ее существо, добродетель и сила. Она говорит это для того, чтобы указать на изобилие славы и радости, которые у нее становятся все больше и нежнее по мере того, как душа все более пылко и существенно преображается и сосредоточивается в Боге. Это нечто гораздо большее, нежели то, что происходит в обычном союзе любви,

вследствие большего жара огня, который в нашем случае, как мы говорим, рождает живое пламя.

Ибо душу, пребывающую в такой радости и славе, и душу, наслаждающуюся обычным союзом любви, можно сравнить соответственно с огнем Бога, который, как говорит Исаия (Ис. 31:9), на горе Сион (символ церкви воинствующей), и горнилом Божиим, которое было в Иерусалиме (символ видения мира, покоя).

В другом месте своего труда он соотносит видение мира с Церковью торжествующей. Итак, он говорит, что меньший союз сопоставим с Церковью воинствующей, а больший союз – с Церковью торжествующей.

Ибо в первом случае душа в этом состоянии подобна горнилу разожженному, а видение ее, как мы сказали, более умиротворенное, и прославленное, и нежное, нежели таковые души во втором случае, так как огонь в горниле горит более неистово, чем обычный огонь.

Мне нравится это объяснение, потому что я всегда замечала, что почти в каждом, кого я видела из тех, кто изучает Бога, или ходит в церковь, или от всего сердца привержен молитве, горение присутствует в какой-то степени. Я не отрицаю, что Бог по дуге передает ответ каждому искреннему просителю. И все же, так или иначе, при невольном сравнении того, что я вижу, с моим собственным опытом богопознания, увиденное кажется мне таким незначительным, что заставляет меня сказать: «Ну, этот человек не познал истинного единения с Богом».

Затем я одергиваю себя: «Нет, не тебе говорить это, потому что ты не в полной мере познала такое духовное переживание». Но вот перед нами мистик, советчик, тот, кому Бог даровал особое понимание; и этот человек четко излагает, что существуют разные уровни познания Бога. На самом деле Хуан к настоящему моменту упомянул четыре уровня, хотя, могу предположить, он мог указывать и на то, что существует бесконечное количество центров, через которые душа способна проходить, чтобы наконец достичь самого глубокого центра.

Это интересно, потому что показывает нам, что если существует менее глубокое состояние любви, единения, тогда существует, возможно, менее продвинутой форма обучения, которая могла бы выразить такое единение. В этой связи мы видим, что учения, которые несовершенны, но несут в себе крупинки истины и зерна любви, всё же способны приводить душу к союзу, который можно назвать союзом с Церковью воинствующей, то есть внешним союзом. Но если мы хотим прийти к самой сердцевине горнила, тогда прикладываются более энергичные усилия.

Я хотела бы рассказать вам о моем опыте посещения кремации нашего дорогого, любимого Марка, а также некоторых наших учеников. На этих церемониях мне было разрешено присутствовать в том месте, где непосредственно происходит кремация. После того, как тело пролежало три дня на льду, его помещают в центр большой печи. Затем печь включается, причем температура в ней должна быть как минимум 800 градусов по Цельсию.

Кремация от начала и до конца занимает несколько часов. И собравшиеся члены семьи обычно остаются на какое-то время и возносят молитвы и призывы. Вы можете присутствовать на кремации до самого завершения. В двери печи есть окошко, чтобы вы могли посмотреть внутрь, если захотите.

Я думала об этой огненной печи как о печи пророка Даниила, в которую были брошены Седрах, Мисах и Авденаго, но в которой они не сгорели, и даже запаха дыма не осталось на них. Так вот, сначала загорается, конечно, гроб, так как он деревянный и находится снаружи.

Растворение элементов тела от палящего жара наблюдать просто удивительно. Огонь сжигает, поглощает эту субстанцию. Я визуализировала бы при этом, как душа растворяется в присутствии любви. Однако тело сгорает не полностью, остается пепел, который состоит из наиболее твердой части костей. После того как пепел остывает, его передают семье в урне.

Аналогию этому мы находим в учении Сераписа Бея об остающемся после вознесения белом пепле. Итак, пепел, который остается после кремации, становится священной реликвией, хотя некоторые люди решают развеять прах по ветру; но я полагаю, что его важно

сохранять, особенно если речь идет о вознесшихся душах, потому что он становится подобным церковной реликвии. Как церковь сохраняет мощи святых, так и мы сохраняем пепел в урнах. Поэтому я сохранила пепел тех, кто совершил вознесение. Однако, часто не осознавая этого, семьи Хранителей Пламени рассеивают пепел над океаном или над холмами, что, конечно, является делом личных предпочтений.

Итак, если вам когда-либо выпадет случай посетить кремацию, я советую сделать это с мыслью, что именно пламя любви сжигает преграды, мешающие душе достичь своего глубочайшего центра, чтобы испытать высочайшее переживание абсолютного единения с Богом.

Следовательно, наблюдение кремации должно быть чрезвычайно радостным переживанием. И поэтому мы понимаем радость, которая известна индусским семьям, когда они стоят вокруг погребального костра. Старший сын или старший мужчина в семье берет тело, кладет поверх сложенных бревен и зажигает огонь, а семья смотрит, как огонь поглощает тело на их глазах. Западным людям этот ритуал кажется варварским, но при наличии большего понимания вы видите, что на самом деле такая семья принимает участие в освобождении души любовью. Так что это очень важный опыт, если вы увидите эту большую печь и лежащее в ней тело.

Ибо в первом случае душа в этом состоянии подобна горнилу разожженному, а видение ее, как мы сказали, более умиротворенное, и прославленное, и нежное, нежели таковые души во втором случае, так как огонь в горниле горит более неистово, чем обычный огонь.

Поскольку чувствует душа, что сие живое пламя живо общается ей все блага, ибо божественная любовь несёт их с собой, то молвит: «О, огонь живой любви, как сладостно ты ранишь!» – и это как если бы сказала: «О, пламенная любовь, ты своими любовными движениями великодушно, ласково и щедро прославляешь меня, соразмерно наибольшей способности и силе моей души, то есть даёшь мне божественный разум в соответствии с глубиной моего понимания, и сообщаяешь мне любовь, соразмерную наибольшей крепости моей

воли, и радуешь меня в сущности души богатством и избытком сладости твоего божественного прикосновения и единства, соразмерного наибольшей чистоте моей субстанции и вместимости моей памяти!»

И это происходит в большей степени, нежели душа способна описать, – когда пламя любви вздымается в ней. И поскольку душа в своих способностях и субстанции хорошо очищена, то мудрость касается всех ее частей и глубоко, тонко и возвышенно вбирает её в себя своим божественным огнём. В сей поглощённости души в мудрости, Дух Святой производит из своего пламени вибрации прославления, которые столь нежны, что побуждают душу молвить: «Поскольку ты более не жестоко» (в стихотворном переводе Л. Винаровой – «Ты не угаснешь боле». – *Ред.*).

Это следующая строка поэмы и следующий заголовок в ваших тетрадах: «Поскольку ты более не жестоко».

Пожалуйста, отложите в сторону свои книги и помедитируйте вместе со мной.

Призыв 2

Во имя Я ЕСМЬ ТО ЧТО Я ЕСМЬ, во имя Христа я взываю об огне любви из Великого Центрального Солнца. Я призываю молнию любви сойти в этот храм и очистить от всей майи, всех иллюзий, которые препятствуют истинному пониманию вечного потока от Духа к Материи. Я призываю движение этого потока. Я прошу о том, чтобы огонь Святого Духа и огонь священной науки Матери встретились внутри нас. Я прошу об алхимическом союзе – союзе души и Духа – для каждого.

Я взываю о том, чтобы Дух даровал поцелуй душе. Я взываю о божественных объятиях. Я взываю о поднятии энергий Матери и переплетении любви Матери в руках Отца. Я взываю о проявлении Божественного союза в нас в то время, когда мы будем медитировать на славное возвращение души к Духу Бога живого.

(Медитация под музыку.)

Призыв 3

Во имя любви и Я ЕСМЬ ТО ЧТО Я ЕСМЬ, во имя любви, которая Я ЕСМЬ, я взываю об энергии любви Матери, о воспламенении души, об облачении души в пелены Света, которые станут фатой, когда душа созреет быть Невестой Святого Духа. Я призываю эту энергию для установления связи души с сердцем, третьим глазом и венцом. Пусть поднятие этой энергии будет совершенным алхимическим союзом нашей души и Духа Бога живого.

Давайте помедитируем сейчас на переживание этого духовного алхимического союза в третьем глазе и венце. Если интенсивность переживания в этих чакрах станет слышкой большой, вы можете позволить своей медитации вернуться на уровень сердца. Я буду работать над поднятием этой энергии в вас вместе с Владыками, когда мы снова будем слушать эту музыку.

(Повтор музыкальной медитации.)

Во имя Иисуса Христа, во имя Я ЕСМЬ ТО ЧТО Я ЕСМЬ пусть этот свет будет опечатан в бело-огненной сердцевине существа, в трехлепестковом пламени, в душе, которая очищена, и в каузальном теле Духа. Во имя Отца, и Матери, и Сына, и Святого Духа свершилось, завершено, опечатано. Аминь.